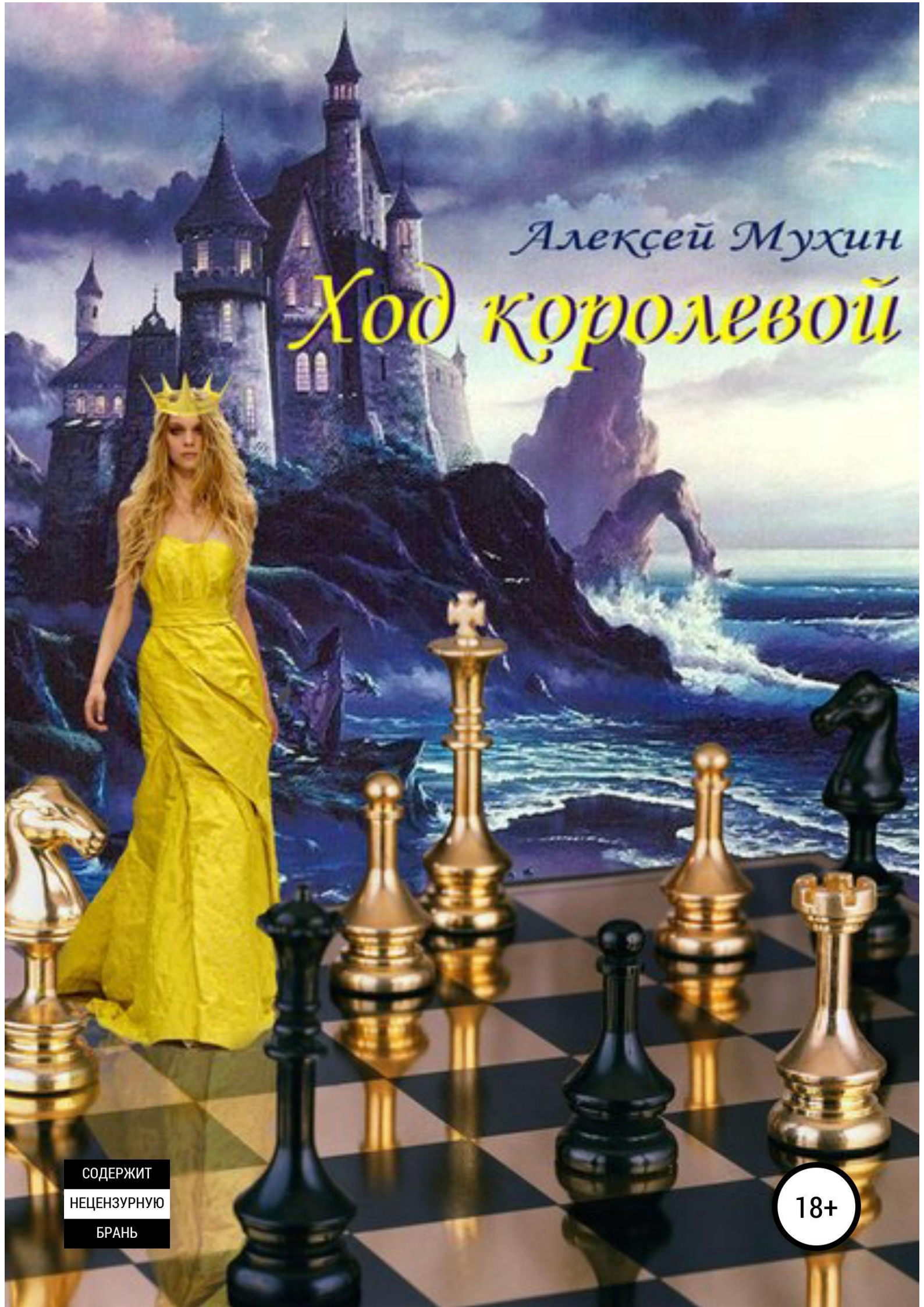

Алексей Мухин

Ход королевой

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Мухин

**Ход королевой.
Интеллектуальный детектив**

«Автор»

2014

Мухин А. А.

Ход королевой. Интеллектуальный детектив / А. А. Мухин —
«Автор», 2014

В самом сердце гор стоит загадочный отель, окутанный мраком и тайнами. Уже 12 лет стены его пронизывает таинственный стук, причина которого так и не была разгадана. Но все изменилось с приходом новой гостьи. Кира Селезнева, талантливая выпускница юридического факультета, решает разгадать эту мистическую загадку. Её расследование приводит к шокирующей разгадке, которая оборачивается цепью зловещих событий и убийств. Что скрывается за стенами этого загадочного отеля? Кто стоит за чередой кровавых преступлений? Кира оказывается втянутой в смертельно опасную игру, где каждая разгаданная тайна приводит к новым опасностям. Погрузитесь в мир загадок и напряженного саспенса вместе с героиней, чтобы раскрыть тайны, которые многие годы остаются нераскрытыми. Содержит нецензурную брань.

© Мухин А. А., 2014

© Автор, 2014

Алексей Мухин

Ход королевой.

Интеллектуальный детектив

– Твой Саша – дебил! – Послушай старшую сестру. – Карина бросила сумку на заднее сиденье и назидательно уставилась на Киру. Та стояла и смотрела в одну точку, заложив руку за руку.

– Ну, Кир, зай... – произнесла сестра.

– Ты понимаешь... он мне так... – было видно, что она разволновалась, переживая очередные любовные страсти. От слез потекла тушь, она достала из сумочки зеркало. Посмотрелась. Надвинула на глаза бейсболку и с улыбкой сказала:

– А что, сестренка, пошло оно все на хрен! Мы ведь едем отдыхать с тобой, а значит, все мужчины будут наши! Твои и мои! Я так считаю: не переспала – значит, не мой!

– Вот! Вот! Вот! Это мне уже нравится. Там отпад – отель в виде замка стоит прямо в горе, ну то есть, за ним гора, вниз ведет маленькая дорога, по ней может проехать только одна машина, вот и для нас там лазеечка к пляжу, и все. Там, как на необитаемом острове... Тебе не будет холодно? – сестра обратила внимание на то, что Кира легко одета. Ты какую-нибудь кофточку накинула б, а то твоя блузка...

– Нет, Каринка, нормально.

– Учти, остановят гаишники – ты разговаривать будешь. В такой короткой юбке и с твоими бедрами.

– Есть, шеф! – Кира, открыв дверцу, села, забыв все московские переживания, страсти и неприятности, и нацелилась только вперед.

Карина окончила журфак и уже работала в местной газете за не очень большую зарплату, но надеялась на повышение. Неизвестно, каким способом, но она получила новое место в медиа-холдинге олигарха Бориса Островского. Кира же училась на третьем курсе юридического института, на факультете подготовки следственных кадров для МВД, где успешно осваивала профессию следователя. Она прекрасно сдала сессию. И уже подрабатывала в прокуратуре среди пьющих следователей и в полностью прокуренном помещении. На всех фронтах ее жизни у нее были победы. Не легко все ей давалось. Она не рассказывала никому о набитых шишках, слезах в подушку по ночам, оттого что ничего не выходит, но, тем не менее, победа всегда

была на ее стороне. Не ладилось лишь на личном фронте: то ли девочка она была недоступная, то ли хотелось чего-то большего, чем шампанское, шоколад и постель, то ли еще что, – в отличие от сестры, у которой было все в точности до наоборот. Сестры были внешне чем-то похожи. Обе среднего роста, у обеих – светло-русые волосы, красивая улыбка и глаза, в которых можно утонуть. Многие считали, что они двойняшки, хоть разница была в два года. Киру выделяли ямочки на щечках и роскошные бедра. Каринка же была обладательницей красивой груди. И ей не нравилось, что знакомились сначала с ней, а потом уже смотрели в глаза.

***

– Все сегодня приедут, Алексей Алексеевич?

– Да, Люся, сегодня будут все, так что ставь все приборы.

– А кто будет? – спросила Люся, вытерев полотенцем еще одну тарелку и поставив ее на стол.

– Островский с телохранителями, с двумя, ну и естественно, с супругой; Марк и Клара Семеновы; Рита с сыном, ну они еще были в том году, помнишь? Ах, да, еще будут сестры Кира и Карина.

Они работают у

Островского. Или одна из них работает, я не помню.

– А эти, Рита и сын? – она улыбнулась, — симпатичный мальчишка, ему уже, наверное, лет семь.

– Нет, больше, лет двенадцать – тринадцать. — Алексей Алексеевич направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

В большой светлой гостиной Люся накрыла стол.

Белоснежные тарелки стояли на бежевой скатерти, блестели золотые ложки и натертые до блеска ножи.

Люся открыла окно, чтобы проветрить помещение.

Свежий поток воздуха скоро заиграл шторами. Она осмотрела свое рабочее место. Вроде все было так, как надо. Ей нравилась ее работа: ложечка к ложечке, ножичек к ножичку – все имело свое

место, все знало

свой порядок. Красота, да и только. Да и там красота, где, казалось, нет ничего необычного и все вполне обыденно. Ну что такое обеденный стол? А у нее он был, словно произведение искусства. За это ее ценили и перекупили у другого отеля за большие деньги. А ей было удобно здесь работать: и дом рядом, и не надо было каждый день трястись в маршрутке через весь город.

– Ну вот, вроде, и все, – засунув руки в фартук и осмотрев еще раз стол, заключила она.

Это была традиция отеля: в первый день, в день заезда, накрывать один большой стол. Создавалась

непринужденная обстановка, и посетители могли быстро познакомиться друг с другом. Потом уже кто-то заказывал завтрак в номер, кто-то завтракал на пляже. На лето нанимался дополнительный персонал – наплыв посетителей был большой, и ей, маленькой хрупкой женщине, было сложно одной со всем справляться. Да и посетители были люди не бедные, что добавляло хлопот в связи с причудами богатых.

– Я все, – отрапортовала Люся, увидев, что Алексей Алексеевич, управляющий, уже вернулся. Когда-то он работал манекенщиком, и хоть прошло с тех пор уже лет пятнадцать, это по-прежнему был мужчина, ухоженный и не лишенный шарма. Прядь его русых волос всегда спадала на глаза, первые морщины на лице были не так заметны, блеск глаз и лучезарная улыбка, что было подарено ему природой, редко, когда пропадали. Он был мягок и обходителен с

подчиненными, и, самое главное, с обитателями отеля. В костюме, при галстучке, он выглядел особенно эффектно, так как по-прежнему занимался спортом, и ширина его плеч и крепкие мышцы восхищали многих женщин.

– Ай да молодец, вот ты у меня умница, — Алексей Алексеевич подошел и слегка приобнял прислугу.

– Другие какие-то ... не такие, как ты. Может, нанять другой персонал на этот сезон, а то берем все из

местных, а они тут заевшиеся... Может, нам такие попадают?.. Не знаю, – произнес он в пустоту и ушел. Люся осталась одна, проводив улыбкой начальника, она подошла к окну и уставилась вдаль.

– Надо же, сам Островский к нам приедет. Что ему здесь? Столько курортов, а он здесь. С его-то баблом. Странно... Он здесь не был еще с того самого случая... Гм. – Люся поправила фартук и приступила к другой работе, надо было пропылесосить комнату для гостей, и она направилась на второй этаж. Вскоре раздался звонок, и пожаловали первые обитатели отеля. Люся подошла к окну и увидела молодую пару, выходящую из машины.

– Сейчас они войдут, – подумала Люся, – и Алексей Алексеевич произнесет:

– Здравствуйте! – и «оближет» их со всех сторон. Ну, что ж – у каждого своя работа. – Люся поразмышляла и направилась с пылесосом в конец коридора.

Так все и произошло. Молодая пара – чета Семеновых, о которых говорил Алексей Алексеевич. Марк – высокий, плотного телосложения — типичный плейбой. Супруга Клара, наоборот, – чисто

деловая женщина. Худенькая, стрижка каре и пристальный взгляд, быстро оценивающий все и вся, что ее окружает. Как узнала потом Люся, она работает вместе с Островским одним из его замов. Супруг, собственно, был человеком свободным от серьезных

занятий. Они быстро прошли к себе в комнату, что-то оживленно обсуждая. Алексей Алексеевич помог им занести вещи.

– Ну что, Борис Аркадьевич был прав. У вас очень и очень недурно. – Клара слегка приподняла свою летнюю шляпку, вероятно, чтобы можно было видеть ее красивые карие глаза, тонкие линии лица, изящные губы.

«Наградил же Господь такой красотой глаз», — пронеслось у Алексея Алексеевича в голове.

– Мы с супругом были в том году в Ницце, конечно, не то же самое, но все же... Я к тому, что у

вас лучше, – сделала она акцент на последних словах.

Алексей Алексеевич оценил неожиданный комплимент и заулыбался в ответ. Затем он удалился, и пара осталась наедине.

Зачем мы здесь? – подумал Марк, а в ответ

произнес лишь, – Тебе, действительно, здесь нравится больше? – глядя куда-то вдаль, в открытое окно. Она

подошла к нему сзади и расстегнула на нем рубашку, Марк невольно заиграл своими мышцами, она обняла

его и сказала – А какая разница, где мне тебя

поймешь? – Марк как-то дежурно улыбнулся и тут же повалил ее на кровать.

Через полчаса появились в отеле и другие гости.

Жизнь зашумела. Многие любовались красивым видом из окна на море и местные пляжи. Отель находился высоко в горах, над самым морем. Кто-то говорил о

сладкой чистоте воздуха, сравнивая его с московским, пронизанным смогом. Компания начала как-то

складываться. Вслед за четой Семеновых появился и Борис Островский с двумя телохранителями, которые поначалу пугали всех своим видом, но потом к ним привыкли, как к двум огромным шкафам, иногда издающим какие-то звуки, а иногда даже слова.

Братья Сафроновы были известны в мире

культуризма, ну а потом подались в охранный бизнес, и Островский взял их к себе. Сам

Островский —

ничего примечательного – только лысина, которой он всячески отсвечивал, и его постоянное «э» в разговоре.

Он, как и многие олигархи, производил впечатление

невзрачного человека, «какой-то седеющий гоблин», как когда-то его назвал кто-то из его же окружения.

Он, действительно, напоминал какого-то злодея из

сказки, хотя все всегда отмечали в нем

предпринимательский талант. Ну а злые языки почему-то вспоминали анекдот: «Приходит новый русский к старому еврею и говорит: Папа, дай денег». Непонятно, чем все это было применительно к Островскому: то ли

имелись в виду его еврейские корни, то ли богатое наследство, которое он якобы когда-то получил. В одной машине с Островским ехала и Рита с сыном. Свою первую помощницу он брал всегда с собой. На любом отдыхе часто «выпадала работа», ну и естественно, брал с маленьким сыном, Алексеем, которому исполнилось уже двенадцать лет.

Последними появились сестры Кира и Карина Селезневы.

– Ну и чем не уютненько у них тут? – Кира осмотрелась по сторонам, разглядывая еще и высокие потолки с фресками.

– Говорят, здесь есть привидение, – шепнула ей на ухо сестра. – Зная, что ты трусиха, я не стала об этом тебе говорить в Москве, а то бы мы сюда и не попали.

– Карина, ты нормальная?! – старалась как можно тише возмущаться сестра.

Та ничего не ответила, а лишь улыбалась во весь рот, увидев Алексея Алексеевича.

– Здравствуйтесь, – подошел он к ним поближе.

– Здравствуйтесь, – явно заигрывая, ответила Карина.

– Вы сестры Селезневы? – взглянул тот уже на Киру. Было видно, что она ему приглянулась.

– Да, все верно, – ответила Кира.

– Пойдемте, я вас провожу.

Они поднялись на второй этаж, встретили там Люсю, которая уже закончила уборку и направлялась на первый этаж в свою комнату отдохнуть.

– А почему у нас разные номера, Карина? — Кира остановилась у своего номера.

– Сестренка, я собралась заводить курортные романы.

– Ах, даже романы! – от неожиданности у сестры перехватило дыхание.

– И чтобы тебя не тревожить, когда я буду водить сюда мужиков, я и взяла разные номера, но по соседству.

Алексей Алексеевич слышал эту беседу, заноса их чемоданы, немного замаялся.

Карина вскоре удалилась с сумками в свой номер, и Кира осталась одна. Она раздвинула шторы, открыла окно. В комнату ворвался поток свежего морского воздуха. Впрочем, из-за палящего солнца

окно пришлось зашторить. Перед окном стоял стол, на нем – ваза с цветами. Кровать – напротив, у стены. Утром солнце не било в глаза, а скорее заигрывало через щель в тюле, своими лучами касаясь лица очередной спящей красавицы, и пробуждение от этого было приятным. Справа у стены стоял шкаф. Кира подвинула к нему чемодан, желая развесить многочисленные юбочки и платица. Она взяла из сумки резинку, связала волосы в хвостик. Московские заботы остались позади: сданные экзамены «автоматом», похвала декана и возможное направление после учебы в следственный комитет, куда можно попасть, только если ты чадо влиятельного папаши или, как сказал ей декан, за отличную учебу и прекрасные способности к следственной работе.

– Сашка! Сашка, – это было больней всего. Сложно залечивать душевные раны, если все, что тебе нужно, находится именно в этом человеке, а все остальные мужчины... – у них одна проблема: они не он. – Нет, Сашка, такой родной, любимый, но уже умудрившийся стать чужим. – Она положила на стол чемодан, расстегнула его и стала выкладывать вещи. В шортах и майке она пойдет на пляж, в красивых светло-голубых джинсах – вечером на дискотеку. Туфли на высоких каблуках... Пригодятся ли они? Она сняла футболку, надела белую рубашку, расстегнув на ней пару верхних пуговиц, распустила волосы, подвела губы и была готова идти завтракать. Подойдя к окну, она решила полюбоваться видом на море, но тут ее внимание привлекла какая-то женщина в белом балахоне, идущая от отеля куда-то вдаль.

– Гм, интересно, что она там делает? — подумала Кира. – Дороги там нет, склон скалы, пройти туда, наверняка, трудно, а то и невозможно. Гм, странно.

– Иду, иду, – из-за двери раздался голос сестры, и они вскоре были на общем завтраке. Увидев сервировку стола, представшего истинным произведением искусства, все почувствовали себя, словно на приеме у английской королевы. Никто не знал, как там, но все считали, что как-то вот так. Как обычно, все поначалу молчали. Карина знала Клару, Марка и Риту, а вот ее маленького сына она увидела только сейчас, ей почему-то казалось, что Рита одинока. Да и кому могла понравиться худенькая женщина, которая вечно болела и постоянно кашляла, она и за столом-то сидела с платком в руках. Марк, супруг Клары, постоянно нес какую-то чушь, — размышляла Карина. – Клара, явно, за компанию с Островским, да и подчеркнуть, какой у нее остроумный муж. – Рите больше всех нравились

шутки Марка, вообще, она сидела, не спуская с него глаз. Самыми естественными были: маленький Алеша – сын Риты – и Кира, которая недовольно смотрела на Марка и перемигивалась с маленьким Алешей. Похоже, ему тоже не нравился Марк, и он все время показывал жестом, что ему хочется блевать от такой трескотни. Все бы прошло вполне дежурно, если бы не вопрос Киры:

– А говорят, у вас здесь привидение есть?

– Да какие там привидения, – начала Клара, — я, вообще, в этот бред не верю!

– А я верю в привидения, – сказала Карина.

– Этот трюк придумали мы двенадцать лет назад, когда организовывали отель.

Алексей Алексеевич пристально взглянул при этих словах на Островского.

– Маркетинговый ход, и не более, – продолжил Островский.

– Вечером по отелю раздается стук, – как-то загадочно произнес Алексей Алексеевич, – природа которого непонятна до сих пор.

Все почему-то сразу замолчали.

– А природа этого? – Кира недоговорила.

Алексей Алексеевич продолжил еще более загадочно.

– Это старинная легенда. Когда-то здесь жил зажиточный купец, и была у него дочь-красавица, а влюблен в нее был бедный юноша из здешнего поселка. Отец спрятал девушку в этом замке, она не выдержала разлуки, и ее сердце остановилось. С тех пор она бродит по замку в поисках возлюбленного.

– Грустная история, – сказала Кира.

– Да, уж чего тут веселого, – вставила свое слово Рита.

– Я вот тут женщину встретила в белом балахоне, – не унималась Кира, все замолчали, глядя то на Алексея Алексеевича, то на Киру.

– Это Мария, наша... бывшая работница, она иногда приходит к нам, – Алексей Алексеевич как-то замаялся, и взгляд его стал испуганным, – узнать, есть ли работа.

– Гм. – Кира задумалась, наклонив голову.

Затем сменили тему и стали потихоньку расходиться. Выйдя из столовой, Кира заметила, что Алексей Алексеевич о чем-то очень оживленно говорит с Люсей, но она не придавала этому особого значения, обняла сестру, и они направились любоваться красотами Гурзуфа.

– Маленький городишко, – Кира с сестрой шли

по набережной и смотрели по сторонам. На голову она надела большую белую шляпу, слегка надвинув ее на глаза. Дул легкий теплый ветерок, веяло свежестью с моря. Людей на пляже было видимо-невидимо: и мамы с детьми, и влюбленные парочки, и подростки.

– Да, сестренка, здесь неплохо, я всего один раз здесь была, и мне понравилось.

– Набережная здесь маленькая, вот в Евпатории – большая, да и смотреть-то некуда, – тут же парировала Кира.

Они остановились у городского пляжа.

– Кир, давай здесь зависнем, возьмем лежаки.

– Карин, ну тут же бетон, правда, под навесом лежать неплохо. Ну давай.

Они спустились по лесенке вниз и оказались на гальке. Поднявшись наверх, подошли к молодому человеку, который выдавал лежаки, попросили два.

Вскоре они уже устраивались на этих удобных шезлонгах. Кира устала в морскую даль, надвинув шляпу на глаза. Рядом мельтешили люди. Их шум постепенно стал сливаться с шумом моря, плач ребенка оказался вполне гармоничным, а не таким уж невыносимым. И, конечно же, крики пляжных продавцов:

– Пахлава! Кукуруза! Мороженое!

Кира стала засыпать. Сестра читала какую-то местную газету.

– О, убийство. Кира, по твоей части. Убили женщину в супермаркете, Омелию Гринвер — англичанку. Зарезали ножом, ничего не взяли.

– Родственники. Вот посмотришь, – сказала Кира, уже закрывая глаза. – Их работа.

Она провалилась в сон. Упоение охватило.

Спалось сладко, впрочем, через какое-то время пришлось возвращаться в реальность.

Кира проснулась и потянулась к сестре, которая лежала рядом на шезлонге и пила воду, разложив на коленях бутерброды. Она потянулась за водой и обратила внимание на молодого человека на соседнем лежаке, рядом с которым загорала какая-то рыженькая красивая девушка. Он был очень большой и красивый: атлетические крепкие мышцы,

маленькие черные

плавки – выглядел очень сексуально. В лице читалась мужественность и, вместе с тем, какая-то нежность и доброта. Их взгляды встретились. Он улыбнулся, она не выдержала и улыбнулась в ответ.

– Гм, красивый мальчик, – подумала Кира.

Сестра взглянула на нее.

– Что, мальчик понравился?

- Ага, – Кира кивнула, так искренне улыбнувшись, что сестра переспросила:
- Уж не любовь ли с первого взгляда? Хоть Сашеньку-дебила забудешь.
- Карин!!!
- Все, все! Не слушаешь меня, а от этого одни неприятности. – Карина перевела взгляд на соседа. — Правда, здоровый кабан. – Карина взглянула на молодого человека оценивающе.
- Интересно, это его девушка или нет? – они обратили внимание опять на его соседку.
- Тоже с книжкой лежит, как ты, – заметила Кира.
- Девушка покосилась на них, видно, чувствуя взгляд в свою сторону. Рыжие мокрые пряди волос упали на плечи, затем она взглянула на молодого человека и сказала:
- Как водичка?
- Супер, Оль, супер. Ты уже восемнадцатую книгу читаешь? – спросил он, явно желая поддеть сестру.
- Девятнадцатую, – ответила иронией на иронию Ольга, – а ладно тебе! Пойду, наверное, и я окунусь, – она наклонила голову к Алексею и что-то шепнула ему на ухо.
- Кира не спускала с молодого человека глаз.
- Алексей повернулся к ним:
- Здрасьте, – произнес он сестрам и заулыбался. Улыбка была столь доверительна, что те в ответ заулыбались тоже.
- Здравствуйте, – ответила Карина.
- Здравствуйте, – приподнявшись и выглядывая из-за сестры, сказала Кира.
- А Вы тоже что-то вечно читаете, как и моя сестра?
- Значит, все-таки сестра, хорошо, — промелькнуло у Киры в голове.
- Я буквально глотаю книжки, как говорит мне моя сестра... гм, гм, – Карина покосилась на сестру.
- А вы давно здесь? – спросила Кира.
- Я уже третий день.
- Ой, а мы сегодня только приехали, ну и как вам?
- Не очень, – Алексей поморщился, – эти постройки татарские быстро приедаются, город, весь какой-то сморщенный, маленький, то вверх, то вниз.
- Вот и я говорю, а сестре нравится.
- Да, я не представился, меня зовут Алексей.
- Кира.

- Карина, – представились сестры.
- Алексей? – переспросила Карина, – нам сегодня на Алексеев везет, вы уже третий, а один даже Алексей Алексеевич.
- Гм, а где вы становились?
- А в том маленьком отеле на Медведь-горе.
- Ух ты! Серьезно?

Беседа проходило легко, а потом к ним присоединилась и сестра Алексея – Ольга. Они быстро нашли общий язык и договорились вместе пойти пообедать.

По пути в кафе Карина спросила:

- Кира, ты о чем думаешь?
- Да все не идет из головы вопрос о привидении и реакция на него.
- Да, действительно, реагировали они странно.
- Ладно, разберемся, – после некоторой паузы ответила Кира.
- Мы уже пришли, девочки, – сказала Ольга, и они поднялись по ступенькам на летнюю площадку.

Оля как-то быстро нашла общий язык с Кариной, появились общие темы, и они трещали без умолку, не

обращая внимания ни на Алексея, ни на Киру.

– У нас, правда, много Алексеев, – сказала Кира, не сводя с Алексея глаз. Он тоже смотрел на нее нежным взглядом.

– И один из них играет в шахматы, — продолжила Кира.

– И второй то же, – сказал Алексей, намекая на себя.

– И ты играешь в шахматы?! – воскликнула Кира.

– А что тут такого? – удивился Алексей.

– Ой, меня просто эта игра засосала, а Леша постоянно выигрывает. Научи меня, – настоятельно просила она.

– Хорошо, приноси шахматы, есть у него доска?

– Ну конечно. Слушай, а можно я с ним приду.

Мне интересно посмотреть, как вы сыграете?

– Зачем нам кузнец? Кузнец нам не нужен, — парировал Алексей фразой из известного фильма.

– Он не кузнец, скорей маленький кузнечик.

Ему двенадцать лет.

Был уже час дня, и на солнце можно было обгореть, компания прощалась. Договорились еще встретиться. Сестры направились к себе в отель.

***

– Когда-то надо начать говорить, Боря, – жена Изольда крутилась перед зеркалом с желанием

начесать челку, а волосы что-то все никак не слушались.

– Да, конечно, – Борис Островский качался в кресле, как-то непринужденно держа в руке бокал с крымским вином.

– Надо же как-то все обозначить, Боря.

– Все обозначим, все сделаем, – Островский сделал глоток вина и уставился снова в одну точку.

– Правда, вот эта девочка-следователь здесь абсолютно ни к чему. – Изольда стала красить губы. Островский ответил спокойно.

– Девочка, вот именно, девочка, – и как-то загадочно добавил, – поэтому волноваться не о чем.

– Ну, ну... а что, здесь и правда привидение? — спросила Изольда... – да ладно, хрен с ним, с привидением. Боря, какого черта ты взял этих двух амбалов, мы же не на работе, а приехали на отдых, где все должно радовать глаз!!!

– По-моему, тебе радовал э... глаз последний раз Киров? Да!?! – Островский повысил тон, вспоминая последнюю интрижку супруги.

– Боря! – она сдула прядь волос, упавшую на лоб.

– Хотя я тебя понимаю: женщина сорока пяти лет, ухоженная, правда, и... потянуло на молоденького мальчика... лет э... двадцати пяти.

– Боря!!! – Изольда завязала волосы.

– Все, он поднял руку вверх, – я умолкаю.

Пошли лучше пройдемся, любимая. Жара сейчас начнет спадать. Здесь хороший парк, с теннисом.

– Конечно, любимый, – ответила с ироничной улыбкой супруга. Островский встал и взял ее под руку.

– Через пару дней обсудим. Ты понимаешь, какая ситуация. Эта баба, она мне приснилась недавно.

Изольда изменилась в лице.

– Да ты что! И мне тоже.

– Нет... э...

Они вышли в коридор, спустились по лестнице и вскоре уже были в парке.

Аккуратно высаженные деревья, хорошо подстриженные газоны, беседки в двух – трех местах парка – все было идеально. А вот тебе и теннисные корты. Хочешь побыть в тени, попить чай или посидеть на лавочке у фонтана – пожалуйста: и лавочки в тени, и те же беседки.

– Кто-то играет в теннис. – Борис Островский заметил две фигуры на корте.

– Да это Марк с супругой, – ответила Клара.

Чета Островских подошла ближе, и они присели на лавочку, желая понаблюдать за игрой.

– А вот так! – сказал Марк своей супруге, подавая мяч.

– А вот так! – с этими словами отбила супруга.

Марк в белых шортах и белой рубашке отлично смотрелся, словно актер столичного театра. Эдакий красавчик, играющий в теннис: то волосы со лба поправит, то улыбнется своей голливудской улыбкой, то поиграет бицепсами. Жена его играла с

удовольствием. Видно, как она радостно отбивала мяч и расстраивалась, когда это не получалось сделать.

Закончив сет, Марк положил на плечи полотенце и присел вместе с супругой передохнуть. Увидев Островского с женой, он спросил:

– Борис Аркадьевич, а вы?

– Да, видите ли, стар я стал, чтоб бегать за мячиками. Но за вами приятно было понаблюдать. Может, ты хочешь, дорогая? – обратился он к супруге.

– Нет, нет, мы только группа поддержки, — стала отмахиваться та. – К нам еще направляются болельщики. – Клара взглянула в сторону и увидела сестер Киру и Карину.

– Видно, были на пляже.

Сестры подошли ближе. Кира взглянула направо и увидела, что Рита сидела с сыном в беседке и что-то ему читала.

– Как водичка? – спросил у сестер Островский.

– Шикарно, хорошо хоть не так жарко. А вы сегодня не купались? – спросила Карина.

– Нет, мы пока отсыпались с дороги, — ответила Изольда.

– Девочки, может, сразимся? – крикнул Марк.

– Нет, пока посидим и посмотрим, – крикнула Кира.

После дежурных фраз чета Островских отправилась пройтись по парку. Кира проводила их взглядом и увидела, как из-за большого дуба вышла женщина в белом балахоне, в белой шляпке и с зонтиком в руках. Она шла по парку, не боясь, что ее кто-то может заметить, было такое впечатление, будто она из девятнадцатого века. Среди посетителей отеля и прислуги ее не было, и она, абсолютно не боялась быть замеченной.

– Смотри, Карина, опять она в своих балахонах.

– Пока Кира отвлеклась, обращаясь к сестре, которая не спускала глаз с бегающего по корту Марка, женщина в балахоне исчезла.

– Да что тебе вечно что-то мерещится!

– Гм, – Кира задумчиво наклонила голову и переключилась на игру.

После некоторой паузы Карина добавила:

– А Марк – брачный аферист.

– О Господи! Откуда ты знаешь? – взглянула на нее сестра.

– Знаю, я все-таки журналистка. Причем хорошая.

– Кира улыбнулась, она взглянула на Марка.

Тот все носился по корту, проигрывая очередной сет супруге.

– Профессионально обольщает женщину, держись. Ах, ну ты ж и так уже запала! – имела

в виду

Карина увлечение Киры новым знакомым с пляжа.

Кира заулыбалась, вспомнив про Алексея.

– Да, хороший мальчик. И давно они с Кларой?

– Это его седьмой брак.

– Ничего себе!!! – при этих словах у Киры глаза на лоб полезли. Она даже привстала.

– Слушай, а Рита, что она за человек? —

продолжила интересоваться отдыхающими Кира.

– Вечно больная. Чахоточная, какая-то. Этот платок вечно в руках.

– Ну, – попыталась перебить ее сестра за нетактичное высказывание.

– Ну! – эмоционально ответила Карина (мол, больше не буду). Долго не могла забеременеть, а тут

как-то вдруг появился этот Леша. Милый мальчишка!

Вот, кстати, почему-то и ты ему тоже понравилась! Ты чего-то всем Лехам нравишься?!

– Вообще, компашка у Островского подобралась будь здоров!

– Ой, ладно, Карин, он и сам-то не самый честный парень!

– Это да! Вот интересно, как ты думаешь: под себя он, что ли, их подбирает? – Карина задумалась и сделала гримасу.

Обсудив всех и вся, они все вместе направились

на обед. Обедать все постояльцы отеля решили вместе, а после сестры пошли в свой номер и завалились спать.

Уже выспавшись, Кира улеглась с книжкой на диване, открыв балкон и впусив в комнату свежий морской

воздух. Он колыхал тюль. Доносился легкий шум моря.

На столе стояла ваза с цветами – тишина и покой.

Кире понравилось, как она устроилась, и она снова погрузилась в мир детективов Агаты Кристи.

Через какое-то время в комнату вбежала сестра:

– Кир, давай пройдемся, – она была такая возбужденная. Видно, что настроение у нее приподнятое.

– Карин, я почитаю.

– Леша звонил? – с улыбкой спросила сестра.

- Иди в баню!
- Что читаешь?
- Агата Кристи. Сколько ее книг прочла, но никогда не могу догадаться, кто убийца, а я все-таки следователь.
- Ты как маленькая!
- Да, я знаю, – ответила Кира и уставилась в книжку. За книжкой она провела весь вечер. Звонил пару раз новый знакомый, Леша, о котором спрашивала сестра. Они проболтали полчаса по мобильнику и не заметили, как время пролетело. Кира всегда ценила то, когда с человеком всегда было о чем поговорить. Уже в десять она оторвалась от книжки. Сестры по-прежнему не было.
- Кира расстелила постель и легла, чрез время сон овладел нею, и она стала закрывать глаза. Первый день удался: она познакомилась с мальчиком, столько новых знакомых, отель красивый. Вот только, если бы не эта женщина в белом и привидение какое-то... — Размышляя так, она услышала, как по стене прошел какой-то стук. Она вздрогнула, и тут же в комнату вбежала сестра.
- Кирка, ты слышала, я боюсь, я к тебе, — Карина прыгнула на кровать и мгновенно оказалась под одеялом. – Ты знаешь, я видела еще эту женщину в белом.
- Ты что? – Кира отбросила одеяло и выбежала в коридор.
- Женщина в белом балахоне была в конце коридора и почему-то обернулась на Киру. От этого взгляда она вздрогнула, но лицо оказалось до боли знакомым. Кира побежала за ней. Не догнала, но на первом этаже она встретила Риту... в белом балахоне.
- Я услышала стук и спустилась выпить стакан воды, – как бы оправдывалась Рита, – надела на себя то, что попало под руку.
- Да, да, – Кира шагнула вниз по лестнице и присела на ступеньку.
- А вы давно работаете у Островского?
- А что? – поставив стакан воды, спросила Рита.
- Да так, для поддержания беседы, – разбудил этот странный стук.
- Наверное, обещанное привидение...
- Гм, – перебила ее Кира, – «обещанное приведение» – любопытная фразочка, надо будет запомнить.
- Я тоже испугалась немножко, сын вздрогнул. Он весь вечер проговорил о вас. Вы хоть какое-то

сопротивление оказываете, а то он у всех выигрывает, говорит, с вами интересно, теперь вы для него святая

женщина.

– У вас очень милый мальчик. Вы уже были здесь?

– Да, лет десять – двенадцать назад. Давно уже, тогда этот отель только строился. Островский, в основном, любит отдыхать со своим коллективом, а вы здесь, вероятно, потому что будете скоро у него в штате?

– Посмотрим, – отмахнулась Кира, – ладно, пойдемте, наверное, спать. Кстати, а вы не видели

женщину в белом, гуляющую по замку?

Рита изменилась в лице, было видно, что она принимает этот вопрос за какую-то глупость. Она

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.